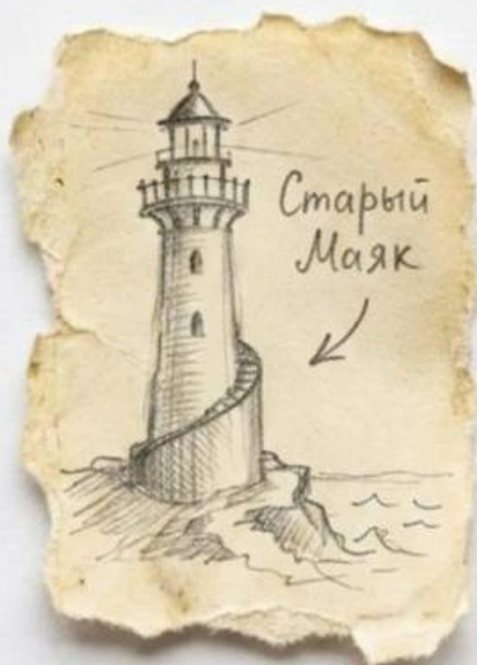

ДЕГТЯРЁВА

заси дарую вам свободу

ВИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дегтярёва

Вина

«Автор»

2026

Дегтярёва

Вина / Дегтярёва — «Автор», 2026

Что на самом деле связывает пепел Вудхила и порочный, завязший в коррупции Хэйлмут? Уставший от бесконечного зла детектив Александр Сторелли мечтает лишь об одном — закрыть последнее дело, забрать заветную пенсию и наконец вернуться к любимой женщине. Но когда ниточки заговора уводят его на изолированный приливной остров, все планы рушатся. Как далеко готов зайти детектив, если правила здесь диктует шторм и невидимые кукловоды, а цена за правду — его собственный разум, крошащийся о пожелтевшие страницы дневников? "Не осуждай меня, читающий. Раз ты здесь — ты на моём месте".

© Дегтярёва, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. МАЯК	6
ГЛАВА 2. АВГУСТ 1806 ГОДА	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дегтярёва Вина

ДЕГТЯРЁВА

ВИНА

Повесть-триллер

Ярославль

2026

ГЛАВА 1. МАЯК

Тридцатиметровый маяк конусовидной формы, который был построен в 1800 году, насчитывал около двухсот ступеней винтовой каменной лестницы, ведущей от входной группы к самой крыше. Нет одинаковых маяков, так как у каждого свой режим работы: он горит какое-то время и делает несколько секунд перерыва. «Немой Мыс», к примеру, делал трёхсекундные перерывы. Маячный городок не был большим: сам маяк, жилой домик на одного или двух человек, пара складов, дизель-генераторная и мастерская.

Конечно, инновации в виде нового топлива возникли благодаря современному ритму жизни, но так было не всегда. Строение было крупным, и на начало своего возведения маяк имел горелку с четырьмя концентрическими фитилями, которую заправляли чаще всего китовым жиром. Его смотрители должны были регулярно вручную поднимать тяжёлые гири с помощью тросов и блоков, энергия которых заставляла оптику медленно крутиться всю ночь. Ровно так же приходилось собственноручно поднимать тяжёлые бидоны с топливом.

Александр Сторелли, сорокалетний детектив с обширным списком закрытых дел за плечами, совершенно не понимал, почему руководство направило его осмотреть это чёртом забытое место и, более того, совсем одного! Младший помощник, которого тот считал весьма славным, но забывчивым пареньком, очень вовремя «заболел» и не смог составить Александру компанию. Опрошенные сотрудники также нашли кучу сверхважных оправданий, чтобы не ехать сюда и не морозить свои пятые точки на берегу океана.

Катер остановился чуть дальше самого маяка, у пристани, ведущей к складам и жилому домику. Перед глазами Александра застыла невероятной красоты картина: «Немой Мыс», который стоял точно отрешённый на краю острова, служил и волнорезом поднимаемому северными ветрами шторму. Деревянная лестница, готовая принять следователя наверх, уже была перекошена и не вызвала доверия как такового. Нога неуверенно зависла в воздухе на несколько секунд и с глухим стуком опустилась на первую ступень. Едва перенеся на неё половину веса, он почесал свою полуседую бороду и подумал: «Ещё парочку падений с таких лестниц до долгожданной пенсии...» Отбросив мысли о желанном отдыхе, Александр уверенными шагами, держась за поручни (на всякий случай), продолжил подниматься.

Долгожитель и, по совместительству, коренной смотритель маяка Виктор уже спешил навстречу гостю, на приезде которого он настаивал последние полгода.

— Добро пожаловать! Рады видеть в наших суровых краях, Александр! — Виктор осмотрел детектива с ног до головы своим суровым, но открытым старческим взглядом. — Что-то вы не по погоде одеты, однако!

Александр, едва не распластавшись на скользких камнях, опёрся на Виктора, который добродушно подал руку.

— Да, — сказал детектив, — как-то не продумал этот момент. Но, насколько мне известно, я здесь не так уж и надолго?

— Это с какой стороны посмотреть! Для начала, может, согреетесь в доме да пообедаете? Расположитесь, впереди ночёвка!

— Это всё, конечно, замечательно... — Александр слегка прищурился.

— Виктор!

— Точно, Виктор. Я бы предпочёл для начала ознакомиться с Вашей находкой, — детектив поправил своё пальто, пытаясь укутаться поплотнее от порыва ветра.

— Всё, понял! — Виктор кивнул в сторону домика. — Я внутрь его занёс, мало ли что. Кстати, Александр!

— Да, Виктор?

— Предлагаю перейти на “ты”? А то как-то непривычно, ей-богу!

— Мне без разницы.

Жилой домик, где в осенний период ютились два зрителя, выглядел микроскопическим по сравнению с нависающим над океаном светилом. Детектива раздражало смазанное, без особой конкретики задание. Он считал, что дело вообще не имеет как таковой ценности и могло бы достаться более... неопытному сотруднику. Сам Александр поскорее хотел вернуться к своей жене, разгрести оставшиеся бюрократические проблемы перед отдыхом.

Любимую шляпу, подаренную на юбилей службы взбалмошной женой, подхватил порывистый ветер и унёс в сторону маяка.

— Чёрт! Виктор...

— Да-да, я подожду, — зритель остановился, расставил руки в боки и ухмыльнулся детективу, играющему в догонялки с природой.

— Поймал! — Александр поднял и отряхнул её.

— Bravo, Александр! Поедем, мне ещё время сверять.

Снова чуть не распластавшись на земле, Александр добежал до Виктора, и они наконец-то поспешили к дому.

Небольшое деревянное строение, облицованное снаружи железными панелями, было удивительно тёплым внутри, и детектив смог в кои-то веки расслабиться: с момента, когда он сел на катер, холод так и целовал ему неприкрытую ничем шею.

— Фух! — громко выдохнул Александр. — Хорошо тут у вас, тепло.

— А как иначе? — посмеялся Виктор. — Никто б и не ехал сюды!

— Ты же не один здесь? Где второй зритель?

— Ха, — Виктор почесал голову, — верно, верно. Так Иван то в мастерской, то в дизельной пропадает вечно, бережёт меня от грязной работёнки! А я уж за остальным слежу.

Александр прошёл вглубь домика и развёл руками:

— Так и... где ваши сокровища пиратские?

— О, как! Ха! — старик рассмеялся. — Где были, там уже нету! А коробки вон, в гостиной стоят.

— Гостиной? — удивился детектив.

— Ну, так, что имеем, — ответил Виктор.

Гостиная напоминала больше подсобное помещение со столом у окна и диваном, стоящим рядом. Большая часть комнаты была завалена какими-то коробками, у некоторых днища уже подгнили, а какие-то на первый взгляд были совершенно новыми.

— Вон! — Виктор махнул рукой в сторону столбика, стоявшего в углу. — Эти вот мы вытащили с Иваном полгода назад. Ровнёхонько не поставить, испортиться успели за столько лет! Но удивительно! Откройте!

— Хм, — смутился Александр и со скепсисом продолжил: — Всё в этом... *этой комнате* мне осмотреть нужно?

— А? Смилуйтесь! Конечно нет! Так я не рассказал, что мы полезли-то вообще разгребать склад!

— Слушаю, — детектив подошёл к первой коробке, стоявшей сверху, и открыл её.

— В день тот шторм был сильный, до складов дошёл! Ну, хоть не тронул генератор! А постройки те старые, ещё, поди, со времён Христа... В одном из них было что-то вроде архива. Разобрать у нас всё рук не хватало раньше, а до старых летописей дела никому и не было...

— И? — Александр провёл рукой по обложке какого-то толстого журнала, который уже успел взбухнуть от влажности и перепадов температур.

— Так, о чём я... Да! — Виктор подошёл к детективу поближе. — Нам же не просто пришлось выносить оттуда бумаги, мы ж заметили, что пол совсем уж плох был, ржавчина-то

ладно, она понятна, но дерево под пластами гнило. Хоть и говорили, мол, чинили уже пару лет назад, да как-то и не верится мне...

Александр внимательно посмотрел на Виктора, ожидая, когда тот продолжит рассказ.

— И вот... Иван тогда пошёл за инструментами да досками.... Сначала поднять надо было железяки-то эти...

— Я бы попросил ближе к делу и менее развёрнуто, — одёрнул его Александр.

— Слушаю-с! — глумливо отчеканил смотритель. — Бумаги, что успели спасти, в гостиную притащили. А столбец, на который я тебе указал, не в самом складе был-то, а под ним! Иван вскрыл доски, а там ткань какая-то... Мы уж решили: что-то ценное. В каком-то смысле не ошиблись, вон что достали!

Виктор поднял журнал и покрутил у лица детектива.

— Дневники первого смотрителя «Немого Мыса»!

Александр потёр веко, которое начало дёргаться, как только Виктор заговорил.

— Какую ценность несут в себе дневники смотрителя?! Лично для меня, как для детектива?

— Да... — Виктор виновно опустил глаза и вернул журнал на место. — Да никто ж и не приехал бы больше... Все отказали.

Немой укор уставшего Александра опустился на смотрителя. Тишина, только шум волн, бьющихся о берег.

— Нам бы, — продолжил Виктор, — в помощь кого со всем этим, а то отмахиваются, но работать кому?! Я вон скоро Ивана с его спесью пришибу, тогда снова к нам приедете...

Детектив тяжело выдохнул, стараясь справиться с нарастающим гневом.

— Я постараюсь на земле уточнить, что можно сделать, но большего обещать не могу.

— Это уже что-то! — обрадовался смотритель. — А дневники-то и правда странные, я только первый и последний прочитал, конечно... На досуге рекомендую почитать тебе.

— Ясно, спасибо, — сухо ответил Александр.

— Ты не расстраивайся так! Попей кофе, ещё горячий, отдохни. Вижу же, устал!

«Сколько времени было потрачено впустую на какие-то издержки системы...» — подумал про себя Александр, понимая, что до следующего дня деваться ему некуда.

ГЛАВА 2. АВГУСТ 1806 ГОДА

Александр Сторелли, приняв своё поражение, устроился на продавленном диване у окна, медленно потягивая крепкий горький кофе. Шум шторма, усиливающегося со временем, бесновался за стёклами и создавал атмосферу тупика, ещё на сутки оградившего детектива от заветной пенсии. Пожелтевшие страницы едва сохранившегося дневника второго зрителя маяка уже шуршали в руках Александра. Он поправил смятую первую страницу и принялся внимательно вчитываться в размашистый, неровный почерк.

«2 августа 1806 года. “Немой Мыс”, омерзительное и безобразное строение, встретил меня кандалами и тоннами китового жира. Они хотели увидеть во мне раскаяние. Хотят видеть, что дух мой болен и слаб. Видеть, что я не пронесу это горе столько, сколько мне отмерили эти наглые лжецы! Руки мои до сих пор кровят, а комендант, старый дурак, лишь смеётся, празднуя непонятный мне триумф... Двадцать пять лет каторги... За что?! Для невинного меня могила в двести ступеней...»

Александр перевернул страницу, вглядываясь в чернильные пятна и стараясь разобрать смазанные слова.

«...Я безмерно сожалею, что слова моей матушки на смертном одре оказались пророческими: “Душа твоя, мой милый мальчик, точно холст, ничем не исписанный. Таких дьявольские отродья первыми забирают!” Ты никогда не ошибалась... Нет, я солгал! Ошиблась ты, матушка, единственный раз — когда отдала меня в ту церковную школу».

Далее почерк оказался совсем неразборчивым, и, перелистнув приличное число страниц, Александр отвлёкся на голос Ивана, что-то кричавшего выходящему из домика Виктору. Скука, овивавшая его змеёй от старинного чтива, сподвигла детектива выйти следом и лично представиться второму зрителю.

— Давай, старый, дальше сам! — бросил Иван старшему зрителю и махнул рукой в его сторону.

— Да что ж ты делать-то будешь, сорванец! — пожурил того Виктор в ответ, но в голосе его не было ни грамма злости.

Подойдя ближе, Александр покашлял, попытавшись перевести внимание на себя.

— Добрый день, — детектив протянул руку Ивану. — Александр Сторелли.

— Добрее видали, — выдохнул Иван, протягивая ладонь в ответ.

— Всё в порядке у вас тут? — стараясь не быть навязчивым, поинтересовался Александр.

— Доколе! — слегка взбунтовался Виктор. — Я скоро спесь с него-то сниму! — взбужденно заголосил зритель и ткнул указательным пальцем в сторону помощника, старчески браня его.

— Ты трусы своиними да поменяй, — отрезал Иван, харкнув на землю, — старый.

Александра позабавила наглость молодого помощника, и уголки его губ поплыли вверх, но тут же он заметил суровый взгляд Виктора и вернул лицу былой серьёзный настрой.

— Надеюсь, — продолжил детектив, — ничего серьёзного?

— Ха! — вырвалось у Виктора. — Ничего серьёзного, конечно.

Странная неловкость от недосказанности повисла в воздухе.

— У старика уже маразм, — Иван закатил глаза. — Говорит, не чинил я сегодня в генераторной ничего.

— Не чинил! — встрял Виктор.

— Я всё утро там провёл, чёрт ты морской, — Иван харкнул ещё раз и достал сигарету. — Обедать пойду, потом проверю ещё раз, старый. Детектив, — кивнул ему помощник, уходя к домику.

— Ишь! — сказал Виктор. — Нашёлся умник!

Сторелли не смог сдержать свой смех на этот раз. Иван чем-то отдалённо напоминал ему племянника, который так же реагировал на советы, по доброте душевной данные Александром.

— Что-то не так с генератором? — уточнил детектив, обращаясь к Виктору.

— Да последние пару лет совсем не в ладах с собой. Ох, чую, закроют тут всё к чёртовой матери, — смотритель перевёл свой взгляд с постройки на Александра.

— Детектив, много уже прочитали?

— Можно сказать, что только начал.

— А-а... ну, читайте-читайте. Обед у нас готовый есть, если проголодаетесь — добро пожаловать к столу!

— Спасибо, Виктор. Пока я перекурю, пожалуй, и вернусь к журналам вашим.

— Тю! Здоровье портить только, — смотритель махнул рукой и поспешил в «Немой Мыс».

Горло пересохло от крепкого кофе, и после второй за день сигареты совсем запершило. Сторелли прокашлялся, будто это вовсе была первая сигарета в его жизни. В памяти всплыло последнее дело немолодого детектива, к расследованию которого его привлекли около года назад: «Да... по крайней мере, это не поножовщина».

Докурив, он вернулся в тёплый домик на излюбленный смотрителями диван. К его огорчению, немалая часть написанного была стёрта временем, так что Александру приходилось усиленно шелестеть страницами, ища понятные для себя знаки в дневнике.

«30 августа 1806 года. Вчера вечером я слышал, как старик разговаривает сам с собой. Кто за кем тут надзирает?!»

Детектив усмехнулся.

«...Ром, который является обязательной частью нашего пайка, такой же мерзкий на вкус, как и его стряпня. Бог мне свидетель, ещё одна песня моряка, и я точно оправдаю своё нахождение на этом клочке земли...»

Ненадёжные окна жилого домика затряслись: буря ещё не была на своём пике, но к ночи ожидался мощный шторм. У Сторелли закрались сомнения, приедет ли за ним катер вообще...

«31 августа 1806 года. Воскресенье. Боль в правой руке так и не прошла: самую тяжёлую работу надзиратель оставляет на меня. Не буду спорить, доля восхищения в его строку у меня всё же есть: старый болван провёл на этом чёртовом маяке целых пять лет в одиночестве. Может, это и является причиной его бреда? Радует, что тот не тычет и не напоминает о причине, по которой меня сослали сюда. Всякий раз, очищая линзу или таща бидон наверх, я вспоминаю о ней, вспоминаю о...»

Дальнейшее невозможно было разобрать. Иван, мельтеша из одной комнаты в другую, зашёл в гостиную к детективу.

— Много уже прочли? — смотритель кивнул на дневник.

— Не особо, много чего размылю, — ответил Александр. — А ты сам-то читал?

— Да, я, в отличие от старого, ещё не разучился, — ухмыльнулся Иван.

— Что, прямо всё прочитал? — поинтересовался детектив. — Стоящее чтиво?

— Да, всё. Понравится, если любишь... подобное, — Иван взял что-то с полки и поспешил на выход, к генератору.

«Вечер того же дня. Ночью я загружен работой. Право, даже не знаю, спит ли вообще мой надзиратель... Я стараюсь не видеться с ним лишний раз... Достаточно одних лишь ощущений следящих за мной глаз... Ощущений, словно они способны видеть даже сквозь замурованные стены... Днём старик обвинил меня в краже лишнего литра рома... Пьяный болван даже не помнит, как вылакал его сам. Через несколько дней нам обещали пополнить припасы, но океан не спит... Как и я».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.